

УДК 327.88:28

doi: 10.18101/1994-0866-2017-2-37-50

НЕЭТНИЧЕСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ КАК ФАКТОР РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА

© *Излученко Татьяна Владимировна*

кандидат философских наук, старший преподаватель, Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79

E-mail: izluchenko@mail.ru

В статье анализируется и обосновывается роль неэтнических мусульман в радикализации ислама на примере социально-политической ситуации в государствах единой Европы и России. Продемонстрирована динамика радикализации ислама на примерах совершения преступлений экстремистской (террористической) направленности с указанием доли неэтнических мусульман. Выявлены изменения в численности «русских мусульман» за последние годы. Охарактеризованы причины снижения численности «русских мусульман», такие как централизованное государственное противодействие экстремизму, сложности с интеграцией в мусульманское сообщество (умму) и негативное отношение к ним российского общества. Показано, что «европейские мусульмане» противопоставляют свои религиозные и национальные особенности ценностям современной Европы. Выделены общие причины принятия ислама русскими и европейцами, такие как семейно-брачные отношения, мировоззренческий выбор, экономические выгоды, принуждение. Также обозначены особенности принятия ислама «европейскими мусульманами» — выработка индивидуальной позиции по вопросам ислама и интеграция мусульман в европейское сообщество. Существующее социальное положение в европейском и российском обществах и внутриконфессиональное отношение к неэтническим мусульманам представлены как предпосылки противоправной деятельности неэтнических мусульман. Возможность занимать руководящие посты и получать религиозное образование для неэтнических мусульман становятся главными факторами участия в исламистских экстремистских (террористических) организациях.

Ключевые слова: ислам, неэтнические мусульмане, радикализация ислама, экстремистские организации, межнациональные конфликты, мультикультурализм.

В современном мире наблюдаются процессы, связанные с увеличением доли религии в жизни общества при доминировании провозглашенных светских ценностей, таких как равноправие всех людей вне зависимости от отношения к религии (Россия), мультикультурализм и толерантность (Европа) в экономико-политической, социальной и духовной сферах. Значительная активность мусульман в социальной действительности, основанная на сохранении национальной и религиозной идентичности и во многом преувеличенная общественным мнением [4], и светский характер общественных отношений приводят к возникновению межрелигиозных и межкультурных конфликтов, несущих дестабилизацию в мировое сообщество, а также к яв-

лениям, ранее не игравшим значительной роли в социальной действительности. К таким явлениям относится принятие ислама лицами, традиционно не являющимися представителями этнического ислама. Изучение процесса смены религии, выявление предпосылок и причин актуализируется в контексте распространения исламского радикализма в Европе и России при участии «неэтнических» мусульман (А. Тихомиров, В. Караулова, К. Ганчарски, С. Лау).

Существует большое количество материалов, посвященных «русским мусульманам» — это публикации в СМИ (Н. Зея [5], С. Метелена [8]), работы исследователей (Р. Сулейманов [16], Р. Беккин [1], А. Давлетшин [2]). В Европе тема неэтнических мусульман как самостоятельной группы рассматривается в контексте социально-культурных процессов (И. ван дер Нолл [20], И. Аван [17]), а также существуют работы отечественных исследователей (А. Оришев [10]). При большом объеме литературы наблюдается нехватка квалифицированных исследований, проведенных с использованием специальных знаний в области религиоведения. В представленной работе предлагается авторское мнение на общее, единичное и особенное в «неэтническом исламе» в Европе и России, определяются предпосылки смены религиозных убеждений в пользу ислама и возможные последствия для ислама как культурной традиции.

Для противодействия исламскому экстремизму, представляющему угрозу национальной безопасности как России, так и ряду государств единой Европы и основанному на использовании религиозных положений для решения политических задач, необходимо выделение и определение факторов, влияющих на радикализацию ислама. На наш взгляд, принятие ислама лицами, чей этнос традиционно разделяет иные религиозные убеждения, как правило христианские, становится одним из таких факторов. Целью нашей работы является определение основных моментов радикализации ислама посредством неэтнических мусульман. Лица, ранее принадлежавшие как представители определенного этноса к иной религиозной традиции и культуре и принявшие ислам, при указании относительности и большой степени обобщенности будут именоваться в работе «неэтническими мусульманами». При этом мы разграничим «русских мусульман» как лиц, относящих себя к религии ислам, но воспитанных в иных культурно-религиозных традициях, характерных для русской культуры и истории, и «европейских мусульман» как лиц, воспитанных на европейских традициях и ценностях, являющихся носителями европейской культуры. Основанием для данного разграничения служит складывающееся положение внутри исламского сообщества, при котором «русские мусульмане» и «европейские мусульмане» создают своеобразную культуру, привнося собственные культурные особенности и обособляясь по различным причинам от этнического ислама. Выводы работы во многом основаны на данных, полученных в ходе многолетнего религиоведческого исследования автора (2011–2016).

В настоящее время исследователями отмечается смена людьми религиозных убеждений, участие в религиозных организациях, идеология которых основана на нехристианском вероучении. Люди становятся буддистами,

кришнаитами, даосами и т. д. Причинами их выбора являются и мировоззренческие поиски, семья, экономические и социальные выгоды. Однако среди последователей данных религиозных учений радикально настроенных людей не наблюдается, что указывает на наличие внутри ислама (вероучение, социальные и политические положения) предпосылок для радикализации, на основании которых «европейские» и «русские» мусульмане реализуют свою активность.

Факторами радикализации ислама выступают различные явления, связанные с социально-политическими процессами, особенностями индивидуального развития и результатами семейно-брачных отношений. Неэтнические мусульмане являются одним из таких факторов, взаимообусловленным экономическими, социально-политическими и духовными элементами. С определенной долей вероятности можно утверждать, что увеличение численности неэтнических мусульман в том или ином регионе приводит к радикализации ислама и, как следствие, к увеличению преступлений экстремистской направленности. Например, в Красноярском крае в 2000 г. насчитывались не более трех «русских мусульман» [7], 2010 г. — около 40 человек, в 2014 г., по данным правоохранительных органов, численность «русских мусульман» составляла порядка 80–100 человек, большинство из которых стали известны в результате своей активной деятельности, в том числе и экстремистской, и в 2015 г. — около 100 человек.

Это свидетельствует о стабилизации численности «русских мусульман». Количество преступлений экстремистской (террористической) направленности, в том числе и с участием «русских мусульман», растет: по неопубликованным данным правоохранительных органов, в Красноярском крае в 2012 г. было возбуждено 11 уголовных дел, связанных с экстремистской деятельностью, из которых с участием «русских мусульман» — 7, в 2013 г. — 13, с участием «русских мусульман» — 9, в 2014 г. — 19 уголовных дел, из них 9 с участием «русских мусульман», однако в 2015 г. — 36, с участием «русских мусульман» только 4. При этом первое уголовное дело было возбуждено в отношении группы «русских мусульман» по обвинению в организации и участии в деятельности экстремистской организации — международного религиозного объединения «Нурджулар» [11] в 2012 г. Стоит отметить, что некоторые преступления экстремистской направленности «русскими мусульманами» совершаются повторно. Так, А. Н. Дедков, осужденный в 2012 г., повторно признан виновным в 2015 г. за аналогичное преступление при участии другого «русского мусульманина» [12].

Схожая ситуация с русскими мусульманами наблюдается не только в Красноярском крае, но во многих других регионах России (Новосибирская, Томская, Омская, Свердловская и Челябинская области, Краснодарский край). Русские либо изначально принимают радикальные формы ислама и участвуют в деятельности экстремистских и террористических организаций, либо, уже исповедуя какое-то время традиционный ислам, впоследствии делают свой выбор в пользу радикализма. В этом случае «русский фактор» выступает причиной, усиливающей радикализацию ислама. Однако в по-

следние два-три года отмечается относительная устойчивость в численности принятия русскими ислама, в том числе и в радикальных его формах. Общественная и политическая активность таких мусульман и их организаций постепенно снижается, о чем свидетельствуют данные по уголовным делам, приведенные выше. Основным направлением деятельности выступают централизация и сохранение целостности, то есть поддержание ранее достигнутого уровня в численности и доли участия в общественных проектах. Например, Национальная организация русских мусульман (НОРМ) после 2013 г., официальных заявлений о необходимости смены территориального расположения (переезд из России) свела к минимуму прозелитизм среди русского населения. Об этом свидетельствуют опубликованные на официальном сайте организации материалы [9].

На наш взгляд, причины снижения активности «русских мусульман» обоснованы социальной и политико-экономической ситуацией в России. У российского населения, в частности молодежи, снижается интерес к исламу как мировоззрению, как альтернативному образу жизни. Иные мировоззренческие и религиозные взгляды становятся более востребованными молодежью. Возможность проявления радикальности в поведении представляется различного рода националистическими объединениями как на территории России, так и за ее пределами (Украина), а также исламистскими объединениями (на территории Сирии), в которых люди получают идентификационные маркеры, психологическую и экономическую взаимосвязь с другими. Тем самым в настоящее время потребность в самореализации и самоутверждении посредством крайних мер, в том числе и с применением насилия, может быть удовлетворена не только и не столько радикальным исламом.

Централизованное противодействие экстремистским (террористическим), в том числе и исламистским, организациям, проводимое на территории России, распространение информации о взаимосвязи ислама и терроризма с указанием возможного уголовного наказания за совершение данных преступлений, вызвав настороженность за сохранность жизни и свободы, привели к оттоку многих участников данных организаций. В частности тех, которые не совершили тяжких преступлений и деятельность которых попадает под действие примечаний* статей УК РФ 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Кроме того, «русские мусульмане», несмотря на статус ислама как мировой религии, внутри мусульманского сообщества не воспринимались полноценными мусульманами, участниками деятельности на «пути Аллаха». Такое отношение к неэтническим мусульманам обусловлено тем, что этнические мусульмане относятся к ним как к свидетельству правильности и истинности своей религии. Русские и европейцы, религией которых тради-

ционно принято считать христианство, становятся последователями исламской веры и воспринимаются как отказавшиеся от своей религии в пользу «истинной». В отношении этих лиц прослеживается подозрительность, обусловленная фактом перехода из одной религии в другую. Верующий, сменивший по каким-либо причинам уже один раз свои религиозные убеждения, в представлении этнических мусульман, может изменить и свой новый выбор. Также имеет место быть чувство зависти по отношению к русским, связанное с философско-богословским моментом толкования греховности. При принятии ислама все грехи, которые имеются у человека, прощаются и он начинает жизнь с «чистого» листа, в то время как этнические мусульмане вынуждены расплачиваться за свои прегрешения с малолетнего возраста [6, с. 28].

Необходимо отметить и негативное отношение российского общества, в большинстве своем придерживающегося православной культуры, к «русским мусульманам». Как отмечает Р. Сулейманов, «для остального русского населения, даже секулярного, русский мусульманин будет отступником от русской идентичности, которая даже для светского общества ассоциируется с православием. Получается, что русский мусульманин — это «свой среди чужих, чужой среди своих». Отношение к ним у русской национально ориентированной интеллигенции в целом негативное... Русская православная церковь следует византийской традиции отношения к исламским неофитам: русские мусульмане — это вероотступники... Примечательно, что отношение к русским мусульманам в русском обществе гораздо хуже, чем, например, к русским буддистам, кришнаитам или протестантам» [16, с. 12].

В результате получается, что к «русским мусульманам» в России как со стороны российского общества, так и со стороны мусульманского сообщества (уммы) отношение негативное. В сложившейся ситуации люди, решившие принять ислам, либо уже будучи мусульманами, постепенно меняют приоритеты и продолжают поиск наиболее комфортного социального пространства для реализации своих идей.

Увеличение численности представителей «нетрадиционных» для ислама этносов приводит к радикализации ислама не только в России, но и в Европе. При этом причины принятия ислама как мировоззрения и использование его религиозных основ как предписаний в жизнедеятельности являются схожими. Европейцам и русским, принимающим ислам, необходимо признание их исключительности, применение их навыков, а также реализация их способностей в качестве руководителей и исполнителей «великих» целей. Известными представителями европейского ислама являются П. Фогель, прославившийся активной политической борьбой за права и свободы мусульман в Европе, Т. Анри, совершавший земной поклон (саджада) после каждого забитого мяча на футбольном матче, К. Клей (Мохаммед Али), утверждавший в многочисленных выступлениях истинность ислама.

Однако «европейские мусульмане» в отличие от «русских мусульман» редко становятся организаторами экстремистских (террористических) организаций. Наиболее востребованными последние являются в качестве участ-

ников данных организаций за пределами Европы. Например, террористических организаций «Фронт ан-Нусра», «Исламское государство», оппозиционных сил правительству Сирии (Дж. Бонтинк, Бр. де Мулдер и другие) [13]. Также показательным примером является деятельность англичанина Д. Синклера, участвовавшего в военном конфликте в Боснии на стороне исламских радикалов, немца Т. Фишера, участвовавшего в рядах незаконных вооруженных формирований на территории Республики Чечня. Во многом такое положение объясняется внутри- и внешнеполитическими особенностями отношений государств единой Европы и России к мусульманам, как представителям местного населения, так и мигрантам.

В России «неэтнические мусульмане» стремятся к интеграции с мусульманским сообществом, которое является частью российского общества. Вследствие реализации собственных потребностей «русские мусульмане» становятся политическими и общественными деятелями, чья активность является привлекательной и востребованной многочисленными экстремистскими организациями, деятельность представителей местного населения в меньшей степени привлекает внимание правоохранительных органов. Русские первоначально удовлетворяют свои мировоззренческие потребности в исламе, принятие и исполнение норм вероучения выступает внешним проявлением взглядов. Будучи уже мусульманами, русские в стремлении реализовать себя как личности делают выбор в пользу радикальных форм ислама и, как следствие, становятся участниками экстремистских организаций. Тогда как в Европе европейские мусульмане стремятся к национальной идентичности, что не предусмотрено политикой мультикультурализма (Британия) и интеграции (Германия). Как отмечает Т. Модуд (Британия), «мультикультурализм является способом интеграции, который можно сравнить с ассимиляцией, индивидуальной интеграцией и космополитизмом. Однако мультикультурализм предполагает уважение к самобытности меньшинств, но не за счет национальной идентичности, а как техники включения меньшинства в большинство идентичностей [19]. «Неэтнические мусульмане» в этом положении выступают неким буфером обмена между правами и обязанностями граждан европейских государств и требованиями мусульманских сообществ. Они принимают ислам во многом для того, чтобы с позиции мусульман отстаивать их права и свободы в Европе, а также, с одной стороны, быть признанными мусульманским сообществом, а с другой — выступать для европейцев примером «европеизированного» мусульманина, способного на полноценный диалог на основе европейского законодательства.

На основании анализа имеющихся религиозных материалов (работы Р. Сулейманова, Р. Беккина, А. Давлетшина), в том числе и собранных автором в ходе проводимых исследований в 2011–2016 гг., представляется возможным выделить несколько причин выбора ислама неэтническими мусульманами:

Во-первых, результат семейно-брачных отношений. Женщины выходят замуж за мужчин, исповедующих ислам, или уже являются женами в момент принятия ислама супругом. Последний вариант наиболее характерен

для семей, в которых оба супруга являются русскими по национальности. В этом случае принятие ислама в большей степени является следствием стремления создать или сохранить семью, чем результатом мировоззренческого выбора [7, с. 279]. Таких исламских семей существует множество, а принятие ислама женщиной является логичным поступком, интегрирующим ее в религиозное сообщество. Девушки, принимая ислам по данной причине, стремятся соблюдать нормы и правила жизнедеятельности, установленные исламским вероучением. При этом получение религиозного образования не является приоритетным направлением их деятельности в качестве мусульманок.

Во-вторых, духовный поиск ответов на вопросы о смысле бытия и собственного существования. Зачастую молодые люди принимают ислам, находясь в сложных жизненных обстоятельствах не только материального, но и психологического плана. Своеобразное разочарование образом жизни направляет человека к поиску иного варианта, диаметрально противоположного предыдущему. Исламская традиция воспринимается нередко русским населением как противоположность христианству и православной культуре, в рамках которой в той или иной степени воспитывалось большое количество русских. Ислам как религиозная традиция и система регулирует поведение и образ мышления, включая человека в установленные рамки религиозных норм и обязанностей. Так, пятикратная молитва (намаз), обязательная для исполнения, структурирует день верующего таким образом, что он постоянно находится в состоянии «священного времени» и ритуальной чистоты. Наиболее яркие примеры — принятие ислама православным священником В. Полосиным, который охарактеризовал свой выбор в отдельном произведении «Почему я стал мусульманином?», немецким послом на Ближнем Востоке В. Хофманном, обосновавшим свой выбор в книге «Ислам как альтернатива» [15].

В-третьих, поиск экономической выгоды, выражающейся в использовании материальных и финансовых ресурсов своих единоверцев. Религиозные сообщества (джамааты) нередко оказывают финансовую помощь своим членам и предоставляют возможности для реализации личных планов. Например, участие в сообществе предполагает возможность использования транспортных и жилищных ресурсов при осуществлении собственных поездок. Кроме этого, мусульмане одного джамаата стремятся не только к территориальному единству, но и взаимодействию в деловой сфере.

В-четвертых, сохранение жизни при наличии действий утрашения и принуждения. Однако это наиболее распространено в ходе военных действий на территории традиционного проживания мусульманского населения (Афганистан, Чечня). Показательным можно назвать фильм «Мусульманин» В. Хотиненко. В настоящее время данный способ принятия ислама редок даже на территориях, подконтрольных исламским радикалам. Например, на территориях самопровозглашенного государства мусульман на Ближнем Востоке — так называемого «Исламского государства» — лиц, не разде-

ляющих идеологии объединения, подвергают различным видам наказания, включая смертную казнь.

У «европейских мусульман» можно выделить специфическую причину принятия ислама: стремление посредством активной общественной и политической деятельности самостоятельно разобраться в информации, связанной с исламом, а также помощь мусульманам-иммигрантам интегрироваться в европейское сообщество, что реализуется посредством позиционирования себя в качестве мусульман для представления их интересов перед европейской общественностью. «Неэтнические» мусульмане стремятся, будучи европейскими гражданами, сделать европейские права и свободы доступными и понятными для прибывающих мусульман. Европейцы на основании своих ценностных ориентаций делают выбор в пользу ислама и поддерживают гражданские права мусульман (ношение в школе хиджаба, строительство мечетей, организация исламского отдыха) [20]. А. Оришев обозначил еще одну причину принятия ислама европейцами — стремление к исламской традиции, сохранившей и распространяющей духовные и моральные принципы в отличие от других религий, «европейцы мотивируют свой приход в ислам тем, что исповедуемые ими ранее религии носят характер «дозволенности». А мусульманский мир, с их точки зрения, остается наиболее преданным духовным и моральным принципам» [10, с. 961].

Однако «европейские мусульмане» сталкиваются с теми же проблемами, что и «русские мусульмане», в процессе интеграции в мусульманское сообщество с его традиционными ценностями. Мусульманское сообщество скептически и с недоверием относится к ним, не принимая предлагаемый им способ включения в европейское общество. Объяснением этого представляется то, что мусульмане, прибывающие на территорию Европы, не стремятся к интеграции в европейское общество. Они пользуются теми льготами и правами, которыми их наделяют в той или иной стране, отказываясь от исполнения своих обязанностей. И. Добаев указывает на то, что для мусульман-мигрантов «культурная и религиозная идентичность намного серьезнее, фундаментальнее и глубже, чем нормативы и коды гражданского общества... большая часть приезжих из других стран не желает интегрироваться в европейское общество или интегрируется, но очень поверхностно» [3, с. 104–105]. Мусульмане-мигранты готовы потреблять в полном объеме все, что производит европейское общество (материальные блага), требуя при этом корректировать социально-политические нормы в соответствии с их религиозными убеждениями. Так, например, в 2015 г. в ряде заведений общего питания в Германии было запрещено реализовывать традиционное блюдо для немцев свиные колбаски, чтобы не оскорблять религиозных убеждений мусульман-мигрантов. Основную помощь для закрепления на территории Европы оказывают им мусульманские общины. Целью является достижение уровня жизни европейцев, но без затрат на интеграцию.

Кроме того, стремление к поддержанию единства и установлению взаимосвязей с представителями мусульманских общин этнических мусульман, недоверие к «европейским мусульманам» объясняется увеличением преступлений в отношении мусульман в Европе и общими антиисламскими

настроениями внутри европейского сообщества. Как отмечают И. Аван и И. Земпи, после террористических актов в Париже (2015 .) внешние признаки, указывающие на принадлежность людей к религии ислам (черты лица, соответствующая одежда), выступают причиной совершения преступлений по мотивам ненависти [17]. Такое отношение европейцев к мусульманам заставляет последних формировать закрытые сообщества по признаку отношения одновременно и к нации, и к религии.

Тем самым «европейские мусульмане» сталкиваются с проблемами интеграции с мусульманским сообществом по причине отношения к иной нации (немец, француз) и проявления ненависти по отношению к религии ислам со стороны других. В результате для многих «европейских мусульман» участие в экстремистских организациях представляется одним из вариантов сохранения своих религиозных убеждений и получения социальной идентификации. Ярким примером является англичанин Р. Рид англо-ямайского происхождения, который, столкнувшись с неприятием себя английским обществом, стал участником террористической организации «Аль-Каида» («База») [14]. Й. Джабарин, анализируя особенности возникновения террористической организации «Исламское государство», обозначил одним из основных моментов популярности данной организации среди представителей различных наций создание альтернативы национализму, стремление к единству всех граждан, исповедующих ислам, вне зависимости от национальной принадлежности [18].

Нередко на выбор ислама оказывает влияние совокупность нескольких причин. Семейно-брачные отношения взаимосвязаны с экономической выгодой как со стороны женщин (создание семьи и возможность не работать), так и мужчин (постоянное место жительства). Большое значение в закреплении русских мусульман в рамках ислама, в том числе в экстремистских и террористических организациях, имеют джамааты и деятельность их участников по отношению к русским, которая выражается не только в оказании психологической поддержки, но и материальной помощи. Для достижения наибольшего результата в такой работе русских мусульман стремятся включить в деятельность определенного религиозного сообщества посредством создания семьи с ранее принявшими ислам русскими или же с этническими мусульманами.

Радикализация мировоззрения «европейских» и «русских» мусульман зачастую находит выражение в деятельности экстремистских организаций. Проявляются данные взгляды в стремлении строгого исполнения религиозных предписаний, в позиционировании себя как мусульман перед последователями иных мировоззренческих убеждений и себя как истинных мусульман перед другими мусульманами. Данное стремление проявляется в строгом соблюдении норм и обязанностей, что находит отражение в особенностях мышления. При возможности исповедовать ислам в рамках того или иного мазхаба (правовых школ в исламе) или же придерживаться положений какой-либо организации «европейских» и «русских» мусульман, делая выбор в пользу того направления ислама, которое воспринимается ими

как наиболее логичное учение, эти люди, как следствие, становятся сторонниками радикальных идей. Кроме того, религиозные объединения и экстремистские, террористические организации стремятся к вовлечению в деятельность представителей тех этнических групп, на территории которых планируются различного рода мероприятия (террористические акты, изготовление и распространение экстремистских материалов). Тем самым обеспечивается «маскировка» от правоохранительных органов и доверие у местного населения.

Традиционные ценности и нормы ислама заменяются или трансформируются в соответствии с идеологией той или иной экстремистской организации. В этом случае религия выступает обоснованием и оправданием совершения противоправных действий «европейскими» и «русскими» мусульманами, а исламское вероучение воспринимается правильным только в трактовке богословов и руководителей той или иной организации. Происходят и аксиологические изменения в сознании людей. Ценности, традиционные для их мировоззрения и культуры, заменяются на ценности организации, обусловленные соответствующей идеологией.

Экстремистские организации, в основе идеологии которых находится вероучение религии ислам, включают в свой состав «европейских» и «русских» мусульман в соответствии с выполняемыми задачами на территориях государств единой Европы и России. Большинство данных организаций представляют собой международные религиозные объединения. Деятельность их в данных территориях подразумевает создание местных организаций «ячеек», для эффективной работы которых необходимо участие местного населения — русских и европейцев. Деятельность таких организаций включает в себя формирование сообщества лиц, разделяющих идеи построения исламского теократического государства (халифата), посредством утверждений истинности предлагаемых организацией положений, обоснованных необходимостью выполнения религиозного предписания религии ислам. Таким образом, международные экстремистские исламистские организации получают участников на территории Европы и России, хорошо ориентирующихся в современной социально-политической и экономической ситуации, способных продуктивно распространять идеологию и вовлекать иных лиц. В результате осуществляется подготовка необходимых и качественных кадров в кратчайшие сроки. При этом стоит отметить, что в Европе предпочтение отдается выходцам из мусульманских семей — европейцам второго и третьего поколений. В то время как в России участниками становятся этнические русские, так как русские готовы к смене мировоззрения и противопоставления себя российскому обществу, а этнические мусульмане, воспринимая себя частью российского ислама и придерживаясь традиций семей, редко индивидуально принимают радикальные формы ислама.

В свою очередь «европейским» и «русским» мусульманам предоставляется возможность реализации своих радикальных мировоззренческих убеждений в социальной действительности. «Европейские» и «русские» мусульмане, принимая участие или организовывая деятельность экстремист-

ских исламистских организаций, находят возможности для удовлетворения своих потребностей в сфере управления и образования, что вызывает определенную трудность в традиционной мусульманской общине (умме). За редким исключением «европейские» и «русские» мусульмане (С. Евтеев — муфтий С. Осетии) не занимают руководящих постов в Духовных управлениях мусульман различного уровня. Мусульманское сообщество, используя внутренние методы организации жизнедеятельности своих членов, ограничивает внутриконфессиональную деятельность таких мусульман. Поэтому их активность направляется в спорт (Р. Гаврусик, П. Фогель, Мухаммед Али), публицистику (А. Ежова, Р. Гароди), политику (В. Медведев-Ниязов, С. Лау), архитектуру (В. Емельянов), искусство (М. Бежар). При этом внутри экстремистской исламистской организации «неэтнические мусульмане» позиционируются как равные участники. В какой-то степени это объясняется фундаменталистскими положениями организации, выражающимися в установлении норм и правил общины мусульман времен Пророка Мухаммеда (VII век), в том числе и в создании общины из лиц различных наций. В результате «русские мусульмане» в религиозных сообществах (джамаатах) оказываются окруженными единоверцами, разделяющими их религиозные предпочтения, не только русскими, но и этническими мусульманами.

Стоит отметить сферы деятельности в рамках экстремистских исламистских организаций, в которых «неэтнические мусульмане» реализуют свою активность и радикальность убеждений.

Во-первых, сфера образования. Русские, как правило, становятся участниками данных организаций, имея образование нередко высшее или среднее профессиональное. В стремлении получить максимальный объем знаний о религии ислам и максимально освоить на практике полученные навыки русские проходят обучения в учебных заведениях организации. При этом нелегальность такой образовательной деятельности не имеет особого значения. Обучение осуществляется в частных учебных заведениях — «домашних медресе» в различных регионах России и на территориях иностранных государств (Турция, Египет, Саудовская Аравия, Пакистан). Например, участники МРО «Таблиги Джамаат» проходят обучение в г. Райвинд (Пакистан), МРО «Нурджулар» — г. Барла, г. Эрзурум (Турция). Европейцы, принимающие ислам, не имеют высокого уровня образования, за редким исключением (В. Хофманн, Х. Маркус).

Во-вторых, сфера управления. Как уже было отмечено, «европейские» и «русские» мусульмане редко занимают руководящие посты в официальных исламских организациях. Экстремистские организации предоставляют эту возможность. В России такими организациями поощряется создание русскими новых местных отделений, в которых они могут реализовывать свои организаторские и административные способности. Так, в г. Красноярске в организации деятельности запрещенного объединения «Нурджулар» неоднократно (2010–2014) обвиняются «русские мусульмане». В 2013 г. жительницу Красноярского края, принявшую ислам, обвинили в финанси-

ровании терроризма, сборе денежных средств участнику незаконного вооруженного формирования. В государствах единой Европы такие мусульмане создают общественные объединения по нормам европейского законодательства с целью представления интересов мусульман-мигрантов или становятся участниками экстремистских организаций. С представителями иных мусульманских объединений «европейские» и «русские» мусульмане и руководимые ими сообщества, как правило, осуществляют связь посредством этнических мусульман.

В заключение стоит отметить, что при увеличении численности «неэтнических» — «европейских» и «русских» — мусульман, число которых незначительно для мусульманского сообщества, наблюдается радикализация ислама, что также обусловлено иными факторами (социально-политическими, экономическими и духовно-психологическими). Принятие исламского образа жизни людьми, которые уже до принятия ислама имели радикальные взгляды, способствует развитию богословских и философских идей ислама в направлении их радикализации. Как следствие, происходит увеличение численности радикально настроенных мусульман и проявлений радикальных религиозных настроений в современном мире, в частности в России. Причины принятия ислама гражданами России и европейскими гражданами схожи (семейно-брачные отношения, духовный поиск, экономическая выгода, реализация европейских ценностей). Отмечается, что «неэтнические» мусульмане сталкиваются с идентичными проблемами, связанными с интеграцией в мусульманское сообщество. Зачастую невозможность стать полноправным членом мусульманского сообщества и случаи проявления ненависти со стороны европейского сообщества становятся причиной участия в деятельности организаций, основанных на радикальных идеях ислама («Нурджулар», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламское государство»).

*Примечание: в указанных статьях содержатся пояснения, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное указанными статьями, и добровольно прекратившее участие в деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Литература

1. Беккин Р. И. Русские мусульмане: заблудшая секта или авангард русской уммы? // Дружба народов. 2012. № 10. С. 152–172.
2. Давлетшин А. Новые мусульмане. Десять лет наблюдений // Издательский дом Медина [Электронный ресурс]. URL: www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/2/newmuslim.html (дата обращения: 25.08.2016).
3. Добаев И. П., Круглова А. Ю. Ислам и миграция в Европе: уроки для России // Философия права. 2015. № 1. С. 104–108.
4. Европейцы значительно преувеличивают количество мусульман на Западе: инфографика // Обозреватель [Электронный ресурс]. URL: <http://obozrevatel.com/abroad/49325-evropejtsy-silno-preuvelichivayut-protsent-prisutstviya-musulman-na-zapade-infografika.html> (дата обращения: 20.09.2016).

5. Зея Н. О тенденции перехода русских в ислам // Информационное агентство «Росбалт» [Электронный ресурс]. URL: www.rosbalt.ru/piter/2008/07/10/502258.html (дата обращения: 10.09.2016).
6. Излученко Т. В. Русские мусульмане: радикализация религиозных взглядов в исламе // Исламоведение. 2014. № 1. С. 26-31.
7. Излученко Т. В. Русский ислам: современное положение и тенденции развития // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 1. С. 278–282.
8. Метелева С. Аллах Акбар! Воистину Акбар... // Русская народная линия [Электронный ресурс]. URL: www.ruskline.ru/monitoring_smi/2003/06/16/allah_akbar_boistinu_akbar (дата обращения: 10.09.2016).
9. Национальная организация русских мусульман // Официальный сайт НОРМ-ИНФО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.norm-info.ru> (дата обращения: 20.09.2016).
10. Оришев А. Б. Религиозная мобильность в Европе: из христианства в ислам // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8–5. С. 959–963.
11. Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust-irk.ru/node/2578.html> (дата обращения: 20.09.2016).
12. Приговор Советского районного суда г. Красноярска по уголовному делу № 1 — 706/15 от 18 декабря 2015 года.
13. Решение Верховного суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С — признать международные организации «Исламское государство» и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/content/4881.html> (дата обращения: 20.09.2016).
14. Решение Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 — признать террористическими организации: «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «База» («Аль-Каида»), «Асбат аль-Ансар»... «Движение Талибан»... // Информационно-аналитический портал Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/content/3934.html> (дата обращения: 20.09.2016).
15. Садыхова А. А. Мусульмане-неофиты в Европе: Мурад Вилфрид Хофманн // Клио. 2015. № 10. С. 71–75.
16. Сулейманов Р. Р. Русские мусульмане: классификация групп, проблемы радикализма, отношение к ним в России // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 7–14.
17. Awan I., Zempi I. The affinity between online and offline anti-Muslim hate crime: Dynamics and impacts. *Aggression and Violent Behavior*. Vol. 27, March-April 2016. P. 1-8. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.avb.2016.02.001>.
18. Jabareen Y. The emerging Islamic State: Terror, territoriality, and the agenda of social transformation. *Geoforum*. Vol. 58, January 2015. P. 51–55. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.geoforum.2014.10.009>.
19. Modood T. Integration and Multiculturalism: Focus on Western Europe. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. 2015. P. 235–242. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.64013-8>.

20. Van der Noll J. Religious toleration of Muslims in the German Public Sphere. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 38, January 2014. P. 60–74. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.01.001>.

NON-ETHNIC MUSLIMS AS A FACTOR FOR ISLAMIC RADICALIZATION

Tatyana V. Izluhenko

Cand. Sci. (Philos.), Senior Lecturer, Department of Philosophy, Siberian Federal University

79 Svobodnyi Prospekt, Krasnoyarsk 660041, Russia

E-mail: izluhenko@mail.ru

The article deals with the factors of Islamic radicalization in the world, identifies its main points associated with the national factor. The article analyzes the role of "non-ethnic Muslims" in radicalization of Islam in the case of socio-political situation in the states of Europe and Russia. The dynamics of Islamic radicalization is shown on the examples of extremist (terrorist) crimes committed by non-ethnic Muslims. We reveal the changes in number of «Russian Muslims», the reasons for their decline in Russian society, such as state counteraction to extremism, difficulties in integration into the Muslim community (ummah) and negative attitude of Russian society to Muslims. "European Muslims" contrast religious and national features with the values of modern Europe, using the rights and freedoms of European citizens. Common reasons for adoption of Islam by Russians and Europeans are family-marriage relations, worldview choice, economic benefits, coercion. We reveal the features of Europeans' islamization, such as development of an individual position and integration of Muslims into the European community. The current social situation in European and Russian society and intra-confessional attitude towards "non-ethnic Muslims" are presented as prerequisites for illegal activity of the last. The opportunity to occupy leading positions and receive religious education becomes the main factor for "non-ethnic Muslims" membership in Islamist extremist (terrorist) organizations.

Keywords: Islam, non-ethnic Muslims, radicalization of Islam, extremist organizations, interethnic conflicts, multiculturalism.